

Среди многогранной творческой деятельности кафедры народных инструментов отмечившей своё 50-летие, значительное место отводится ансамблевому исполнительству. За этот период её преподавателями и студентами не раз создавались ансамбли различных составов: дуэт

Т.П. и Д.И. Варламовых (домра и баян), трио баянистов в составе: В.В. Грачев, В.Д. Карташов и В.В. Фильчев, лауреаты международных конкурсов – трио баянистов: С.Суняйкин, Г.Часовских, А.Чернышев (рук. В.Галактионов) и дуэт домристов В.Кутин – В.Горбунов (рук. А.Дормидонтов) и другие. Одной из таких страниц в истории кафедры явилось творческое содружество Владимира Галактионова и Николая Кислицына – дуэта баянистов, просуществовавшего более 7 лет (с 1979 по 1987г.) и удостоенного в 1986 году звания дипломанта Всероссийского конкурса.

В 1979 г. выпускник ассистентуры-стажировки (руководитель профессор В.П. Ломако), молодой педагог кафедры В.М.Галактионов предложил Н.А.Кислицыну, также учившемуся в ассистентуре-стажировке у В.П. Ломако, попробовать свои силы в дуэте. Начались репетиции. Основу репертура составили обработки А.Шалаева: «Волжские припевки», «Ах ты зимушка-зима», «Вейся-вейся капуста». Позже Н.А. Кислицыным было сделано переложение пьесы «Народный праздник» Д.Д.Шостаковича из музыки к к/ф. «Овод».

Постепенно шла работа, накапливался репертуар. На одном из московского пианиста В.Виардо молодые музыканты услышали 4-х ручное переложение симфонической поэмы И. Стравинского «Весна священная», после чего у них созрело решение исполнить эту поэму дуэтом баянов. Но уже после первых попыток работы над произведением стало ясно, что фортепианное переложение ни фактурно, ни тембрально не подходило для исполнения на баянах. Со стороны педагогов кафедры стали высказываться скептические мнения. В частности доцент кафедры Б.И. Сковорода вообще категорически исключал возможность адекватного переложения, столь сложной в ритмическом и тембральном отношениях, симфонической партитуры на дуэт баянов. Но исполнители не сдавались. Детально изучив партитуру оригинала и уникальную запись «Весны священной» в исполнении симфонического оркестра под руководством самого И.Стравинского, зафиксированную в 1962г. во время его визита в СССР, музыканты сделали собственную редакцию второй тетради поэмы. «Имитация тремоло, смычкового штриха *detache* в мелодических фигурациях, вибрато выдержанных аккордов струнной группы, ударов литавр, возгласов медных духовых инструментов или реплик гобоя», вспоминает Н.А.Кислицын, – все это искалось, тщательно отбиралось и отработывалось. В классе для занятий всегда стоял магнитофон. С его помощью мы проверяли все наши фактурные и звуковые находки. Спорили, иногда ссорились, по два-три дня не репетировали совместно, разучивая свои партии в разных классах, потом шли к своему наставнику – В.П.Ломако, который был для нас непререкаемым авторитетом и как бы третейским судьёй. В итоге совместных усилий был найден окончательный вариант переложения «Весны священной».

В ежедневных и упорных занятиях формировались исполнительская стилистика и принципы ансамблевой игры, главными из которых стали: синхронность движений меха, однородность штрихов, скоординированный характер атак и ритмов, что немаловажно окончаний звука, единство артикуляционной и фразировочной динамики. Наконец, пришло время выносить наработанный материал на суд слушателей – в январе 1980г. в Малом зале СКГ состоялось их первое публичное выступление. В первом отделении концерта были исполнены части симфонической поэмы «Весна священная» Стравинского, а 2-е отделение составили обработки народных мелодий. Концерт произвел огромный резонанс. На другой день после концерта в квартире В.Галактионова раздался телефонный звонок от редактора музыкального вещания Саратовского телерадиокомитета Н.Махаличевой с предложением записать прозвучавшую на концерте программу для фонда саратовского радио и ТВ. Предложение было принято. «Когда услышали «Весну свяченную» не как исполнители, а со стороны, как слушатели, – вспоминает Н.А.Кислицын, – мы удивились тому, что в студийной записи, в значительной степени отличающейся от той, которую нам «выдавал» в репетиционной работе магнитофон «Парус», два баяна звучали как симфонический оркестр». Позже эта концертная программа неоднократно транслировалась по областному радио и ТВ, получив множество одобренных откликов от слушателей.

В 1985 Дуэт баянистов принял участие в III Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах. По условиям конкурса в программе I тура должна была исполняться обработка народной мелодии, сочиненная либо одним из участников ансамбля, либо его руководителем. В.М. Галактионов предложил В.П. Ломако написать пьесу на тему русской народной песни «На море утушка купалась». Валерий Петрович дал согласие и приступил к работе. Нетерпеливый Владимир Михайлович подзадоривал автора: «Что-то, вы, Валерий Петрович, затянули с обработкой. И.Я. Паницкий нам уже шестнадцатыми пишет!». На что Валерий Петрович невозмутимо отвечал: «Ну, раз Иван Яковлевич пишет шестнадцатыми, я вам напишу тридцатьвторыми». И действительно,

финальная часть обработки была изложена тридцатьвторыми длительностями, что доставило исполнителям немало хлопот при ее разучивании.

Февраль 1986 г. Дуэт прибыл в Тулу на III Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах. Представительный форум собрал участников из 42 регионов и 7 автономных республик России. Авторитетное жюри, возглавляемое ректором ГМПИ им. Гнесиных, проф.С.М. Колобковым, состояло из 48 видных деятелей искусства, в числе которых выдающиеся композиторы, исполнители и педагоги: В.Г. Кикта, Ю.Н. Шишаков, Н.Я. Чайкин, В.Н. Городовская, Н.Н. Калинин, А.А. Шалаев, В.Ф. Беляков и другие. В I туре дуэт исполняет сложнейшую «Весну свяченную» Стравинского и буквально после 3-4-х тактов начавшегося выступления, у баяна, на котором играл Н.А.Кислицын, вылетает из паза один из рычагов на правой клавиатуре. Клапан «замер» в открытом положении. Остановка. Лёгкое замешательство. Председатель жюри С.М. Колобков предлагает пройти за кулисы, исправить поломку и потом продолжить конкурсное выступление. «Возбуждённые нервы ещё больше напряглись, – вспоминает Н.А.Кислицын, – но мы оба делали вид, что ничего сверх естественного не произошло. Мастер исправлял поломку, мы молча курили, переживали каждый по-своему. В.М.Галактионов на меня поглядывал откровенно иронически: «дескать, что же ты, Николай Аркадиевич, свой баян привёз на конкурс в аварийном состоянии». Да и стояло ли в тот момент говорить что-либо в своё оправдание. За одиннадцать лет, в течение которых я играл на инструменте, с ним никогда никаких механических поломок не случалось. Пока ждали окончания ремонта в голове роились две назойливые мысли: первая, – что-то сейчас испытывает наш наставник – В.П.Ломако (не секрет, что за своих учеников учитель переживает вдвойне), и вторая, – не сломается ли инструмент во второй раз. За себя и за своего партнёра почему-то не беспокоился. Был уверен, что выдержим, не сорвёмся». После устранения неисправности дуэт вновь выходит на сцену и мужественно, с полной отдачей сил доигрывает программу до конца. «Весна священная» в исполнении дуэта баянов произвело сильнейшее впечатление на присутствовавших в зале. Позже, встречаясь в кулуарах конкурса со многими маститыми исполнителями и педагогами – Ю.А. Востроловым, В.Ф. Беляковым, А.Е. Онегиным, М.И. Имханциком, – и обсуждая с ними результаты I тура, дуэт слышал в свой адрес не только критические замечания, но и положительные оценки высокой степени профессионализма, с которой было сделано и исполнено переложение поэмы И. Стравинского. Но на II туре, в одной из вариаций шалаевской «Зимушки», В.М.Галактионов «цепляет» пару лишних нот (сказался психологический срыв I тура) и в результате жёсткой конкуренции IV место и звание дипломантов.

По прибытии домой дуэт сразу же включился в подготовку празднования 80-летия заслуженного артиста республики, нашего земляка Ивана Яковлевича Паницкого. В качестве «подарка» были выбраны вариации на темы 2-х русских народных песен «Вот мчится тройка почтовая» и «Как под яблонькой». В контекст обработки были включены другие народные мелодии, в том числе тема русской пляски «Барыня». Затем, на одной из дружеских встреч в доме В.М. Галактионова, исполнители познакомили автора с новой интерпретацией его произведения. Внимательно выслушав и поблагодарив «Володеньку» и «Коленьку» (так Иван Яковлевич ласково называл В.М.Галактионова и Н.А.Кислицына), И.Я.Паницкий начал высказывать некоторые замечания. Неожиданно прервался, взял в руки баян и ... запел бесценные кружева подголосков и вариаций. Тут же, включив магнитофон и вооружившись ручкой и нотной бумагой, В.М.Галактионов и Н.А.Кислицын принялись фиксировать за автором его видение данной пьесы. Через три дня после этой встречи обработка была доведена ансамблистами до концертного состояния и с успехом исполнялась на торжествах, посвящённых 80-летию мастера.

В 1987 году В.П. Ломако написал «Саратовскую вечерку», с посвящением И.Я. Паницкому. Пьеса сочинялась специально для дуэта баянистов В. Галактионов – Н. Кислицын и была исполнена в ноябре 1987 года с оркестром народных инструментов СКГ (дирижер В.Б. Кукушкин) в Октябрьском зале консерватории, на праздничном концерте, посвящённом 70-й годовщине Великого Октября. «Вечёрка» стала как бы финальным аккордом многолетней творческой деятельности дуэта. Дело в том, что к тому времени В.М.Галактионов уже вплотную приступил к работе над кандидатской диссертацией, которую впоследствии блестяще защитил в Российской академии музыки им. Гнесиных, став первым кандидатом искусствоведения на кафедре народных инструментов СКГ им. Л.В. Собинова.

В 2001 г. в результате нелепой, трагической случайности, повлекшей серьёзное ранение, Владимир Михайлович Галактионов скончался. Николай Аркадиевич Кислицын по-прежнему продолжает работу старшим преподавателем на кафедре народных инструментов, а с 2006 года приступил к работе над кандидатской диссертацией.

Студент 2 к. кафедры народных инструментов Копырюлин М.